МАТЕРИАЛЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ

«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ»

(к 5-летию УПК РФ)

МОСКВА 2007

16—17 ноября 2006 года в Московской государственной юридической академии при поддержке Министерства Юстиции США была проведена третья научно-практическая конференция, посвященная УПК РФ. Конференция проводилась в рамках проекта Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству, Комитета по конституционному законодательству и государственному строительству и Правового Управления Аппарата Государственной Думы): «Мониторинг УПК РФ: итоги первого пятилетия».

В конференции приняли участие представители Государственной Думы РФ, Верховного Суда РФ, Генеральной Прокуратуры РФ, МВД РФ, Адвокатской Палаты г. Москвы, представитель Российской Федерации в Европейском Суде по правам человека, а также судьи, прокуроры, следователи, адвокаты из регионов России. На конференции были широко представлены юридические вузы, сотрудники научно-исследовательских учреждений. В работе конференции приняли участие коллеги из Украины, Кыргызстана и США.

Конференция ставила своей целью обсудить итоги 5-летия применения УПК РФ, используя при этом данные, полученные в ходе мониторинга применения УПК РФ, изучения правоприменённой практики и решений ЕСПЧ, Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ.

Конференцию открыла Постоянный представитель Государственной Думы Федерального Собрания РФ в Конституционном Суде РФ, д.ю.н., профессор Мизулина Е.Б., которая изложила некоторые итоги 5-летия применения УПК РФ.

В сборник вошли тезисы выступлений на конференции, а также статьи, представленные участниками конференции. Тезисы выступлений и статьи печатаются в авторской редакции. Редакционная коллегия сочла возможным сократить некоторые из представленных текстов, значительно превышающие обусловленный объем.

Структура сборника дана применительно к структуре УПК РФ, а в соответствующих разделах материалы расположены, как правило, в алфавитном порядке по фамилиям авторов.

Редколлегия сборника:

Проректор МГЮА по научной работе, профессор **И.М. Мацкевич,**
профессор **П.А. Лупинская,**
профессор **Л.Н. Масленникова**.

В подготовке сборника участвовал аспирант кафедры уголовно-процессуального права МГЮА **А.А. Собенин**.

© МГЮА, 2007

З.З. Зинатуллин

ПАРАДОКСЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЫ В УПК РФ

Проблема уголовно-процессуальной формы во все времена была и остается остро дискуссионной. Дефиниция же ее весьма проста — она есть ни что иное, как урегулированные законом порядки осуществления уголовно-процессуальной деятельности и процессуальное оформление ее результатов. В соответствии с ч. 1 ст. 1 УПК РФ «порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается настоящим Кодексом, основанным на Конституции Российской Федерации». И этот порядок является обязательным для всех участников уголовного судопроизводства (ч. 2 ст. 1 УПК РФ).

В связи с поистине глобальным значением уголовно-процессуальной формы считаем необходимым высказать свое мнение относительно вопроса о том, должна ли быть она единой для всех уголовных дел (унифицированной) или в чем-то быть дифференцированной.

Вопрос этот также не новый и во многом дискуссионный. Длительные годы «шараханья» от единой, унифицированной формы к различным упрощениям, что имело место в первые годы советской власти, тем более, когда они касались дел о таких тяжких преступлениях как шпионаж, вредительство, диверсии и другие контрреволюционные преступления, вылились только в негативные последствия, в массовые репрессии, в сплошное попрание прав и свобод человека. На снижение уровня преступности существенного влияния они не оказали. С позиции же усиления охраны прав и законных интересов участников уголовного процесса, в первую очередь подозреваемых и обвиняемых, существовавшая, в частности, протокольная форма досудебной подготовки дел значительно проигрывала.

Огрехи законодателя и в особенности с позиции надлежащего правового регулирования прав участников уголовного процесса, включая подозреваемых, обвиняемых и подсудимых, не могли не быть замеченными, и потребовались необходимые в таких случаях

разъяснения, в том числе и со стороны Конституционного Суда Российской Федерации [1].

Прав профессор М.С. Строгович в своем утверждении, что «не существует на свете такой категории уголовных дел, как простые, ясные, бесспорные, нет таких дел. Всякое дело, со всеми его обстоятельствами, должно быть расследовано истинно»[2]. Нам нужна единая унифицированная уголовно-процессуальная форма для всех дел, для всех стадий их движения для производства любого процессуального действия. Полагаем необходимым отметить, что процессуальная форма строится, прежде всего, с учетом общих методологических закономерностей познавательной деятельности, находящих в ней свое отражение. Поэтому ей и придается большое значение в уголовном судопроизводстве, ибо она создает наилучшие условия для достижения истины по делу, гарантирует от возможных ошибок. Последних же у нас предостаточно. Зачем их множить даже под казалось бы, благовидным предлогом оптимизации достижения уголовным процессом своего назначения, экономии, удешевления процесса расследования и рассмотрения уголовных дел. Никогда, ни при каких обстоятельствах, не надо забывать о том, что дешевое правосудие нам всегда обходилось дорого.

Вот почему законодатель в ч. 2 ст. 1 УПК РФ указывает на то, что «порядок уголовного судопроизводства, установленный настоящим Кодексом, является обязательным для судов, органов прокуратуры, органов предварительного следствия и органов дознания, а также иных участников уголовного судопроизводства». Надлежало в данной норме закона указать и на то, что порядок производства по уголовному делу является единым для всех уголовных дел.

На общее содержание и предназначение единой уголовно-процессуальной формы не оказывают существенного влияния установленные законодателем дополнительные гарантии для охраны и защиты прав и законных интересов отдельной категории подозре-

---

[1] Решения Конституционного Суда Российской Федерации по делам о проверке Конституционности уголовного и уголовно-процессуального законодательства России. 1995—2001. М., 2002. С. 112—119.

[2] *Строгович М.С.* Актуальные вопросы судебной этики //Совершенствование законодательства о суде и правосудии. М., 1985. С. 5.

ваемых и обвиняемых. Речь идет о производстве по делам о преступлениях несовершеннолетних (ст. 420—432 УПК РФ) и по применению принудительных мер медицинского характера (ст. 433—446 УПК РФ), а также лиц, перечисленных в ст. 447 УПК РФ (депутаты, судьи, аудиторы счетной палаты РФ, прокуроры и др). В отношении последних особенности в производстве связываются лишь с усилением гарантий законности и обоснованности возбуждения в отношении таких лиц уголовных дел, их задержанием, избранием мер пресечения и производством в досудебном производстве отдельных следственных действий. Что же касается рассмотрения уголовных дел в суде в соответствии с их подсудностью, то какого-то отступления от общего порядка производства в судебных стадиях уголовного процесса не существует. Конституционная установка на то, что «все равны перед законом и судом» (ч. 1 ст. 19 Конституции Российской Федерации) законодателями полностью соблюдается.

Введение законодателем особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (ст.ст. 314—317 УПК РФ) нельзя расценивать как некое отступление от единой процессуальной формы производства по уголовному делу. Сегодня в соответствии с внесенными в главу 40 УПК РФ на основании Федерального закона от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ корректировками не исследовать в общем порядке собранные по делу доказательства стало возможным для судьи по сути дела лишь в порядке исключения. Достаточно выяснения того, что кто-либо из участников судебного разбирательства не согласен с таким порядком, так оно должно будет проводиться в общем порядке.

Вместе с тем заметим, что законодатель и не нацеливает участников судебного разбирательства на какое-либо отступление от устоявшегося порядка его проведения, отдавая полностью решение этого вопроса на их субъективное усмотрение. По нашему мнению, в закрепленном в ст.ст. 314—317 УПК РФ институте есть многое, что не в полной мере согласуется ни с общим назначением уголовного судопроизводства, его принципами, отдельными нормами УПК РФ (согласно ч. 2 ст. 77 УПК РФ признание обвиняемым своей вины в совершении преступления обязательно должно

подтверждаться совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств), с заложенными в ст. 297 УПК РФ требованиями к судебному приговору о том, чтобы он всегда был законным, обоснованным и справедливым. Прав академик В.Н. Кудрявцев в своем утверждении, что нормы этого института не только юридически ущербны, но и просто аморальны [1].

Строгое соблюдение уголовно-процессуальной формы является залогом успешного выполнения уголовным процессом своего предназначения, служения торжеству правды и справедливости в сфере уголовно-процессуальных отношений.

В.В. Кальницкий

ПОЛОЖЕНИЯ ЧАСТИ 1 СТ. 1 УПК РФ НУЖДАЮТСЯ В РЕАЛЬНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ В НОРМАХ УПК РФ

После сложнейшего для правоприменения периода, вызванного масштабной «перекройкой» Уголовно-процессуального кодекса РСФСР решениями Конституционного Суда РФ, юристы с удовлетворением восприняли положение ч. 1 ст. 1 УПК РФ о том, что данный Кодекс основан на Конституции РФ. Это обещало долгожданную и необходимую стабильность. По прошествии почти пяти лет действия УПК РФ выявилось, что ожидания не подтвердились. Более того, основные противоречия Кодекса, как представляется, заключаются в его неполном соответствии Конституции. В силу широкого разброса мнений такой тезис не доказывается без конкретных аргументов. На наш взгляд, аргументы есть и содержатся они в правовых позициях Конституционного Суда РФ [2].

Вопреки распространенному мнению [3], Конституционный Суд

---

[1] *Кудрявцев В.Н.* Стратегия борьбы с преступностью. М.: Юристъ, 2003. С. 91—92.

[2] Председатель Конституционного Суда РФ неоднократно высказывался в электронных и печатных СМИ, что УПК РФ не обеспечивает конституционное право потерпевших на защиту от преступных посягательств (Пришли к согласию // Рос. газета. 2006. 6 сен.; Имеем право // Там же. 2006. 11 нояб.). Очевидно, что судья не стал бы высказываться столь однозначно, если бы не опирался на принятые решения, которые в своей совокупности образуют правовую позицию Конституционного Суда РФ.

[3] *Гавриилов Б.Я.* Новеллы уголовного процесса на фоне криминальной статистики // Рос. юстиция. 2003. № 10. С. 9.